

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПРЕЩЕННЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

© 2023 г. И. И. Бутрим*, А. И. Чучаев**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: acad.sec@igpan.ru

**E-mail: moksha1@rambler.ru

Поступила в редакцию 17.10.2023 г.

Аннотация. В статье дается уголовно-правовая характеристика использования запрещенных средств и методов ведения войны, признаваемых международным преступлением против мира и безопасности человечества. Показаны возникновение и становление доктрины международного гуманитарного права, генезис и развитие права войны (особое внимание обращено на «гаагское право»), раскрыто содержание признаков состава преступления, предусмотренного статьей 356 Уголовного кодекса РФ, выявлены недостатки конструирования содержащейся в этой статье уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, доктрина международного военного конфликта, Гаагское, Женевское и Нью-Йоркское направления, роль России в разработке норм права войны, имплементация норм международного права в Уголовный кодекс РФ.

Цитирование: Бутрим И.И., Чучаев А.И. Использование запрещенных средств и методов ведения войны как преступление против мира и безопасности человечества // Государство и право. 2023. № 12. С. 156–170.

DOI: 10.31857/S102694520029370-8

USE OF PROHIBITED MEANS AND METHODS WAGING WAR AS A CRIME AGAINST PEACE AND THE SAFETY OF HUMANITY

© 2023 I. I. Butrim*, A. I. Chuchayev**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: acad.sec@igpan.ru

**E-mail: moksha1@rambler.ru

Received 17.10.2023

Abstract. The article gives a criminal legal description of the use of prohibited means and methods waging war recognized as an international crime against the peace and security of mankind. The emergence and formation of the doctrine of International Humanitarian Law, the genesis and development of the law of war are shown (special attention is paid to the “Hague law”), the content of the signs of the corpus delicti provided for in Article 356 of the Criminal Code of the Russian Federation is revealed, the shortcomings of the construction of the criminal law norm contained in this article are revealed.

Key words: International Humanitarian Law, the doctrine of international military conflict, the Hague, Geneva and New York directions, the role of Russia in the development of the law of war, the implementation of International Law in the Criminal Code of the Russian Federation.

For citation: Butrim, I.I., Chuchaev, A.I. (2023). Use of prohibited means and methods waging war as a crime against peace and the safety of humanity // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 156–170.

Формально международное право вооруженного конфликта (право войны, международное гуманитарное право)¹ сложилось относительно недавно, кодифицировано в ряде конвенций (Гаагских и Женевских) и дополнительных протоколах к ним, резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других актах (решениях Нюрнбергского и Токийского процессов над военными преступниками)². Между тем его истоки уходят далеко в прошлое. Швейцарский юрист-международник Ж. Пикте замечает: «В действительности законы войны так же стары, как сама война, а война так же стара, как жизнь на земле»³. Возникнув в виде правил, основанных на обычае ведения войны, они прошли достаточно длительный путь как теоретического осмысления, так и создания нормативной правовой базы⁴.

Формирование теоретических основ ответственности за нарушение норм ведения войны

В юридической литературе пока не сложилось единой точки зрения о том, кому принадлежит идея установления уголовной ответственности за нарушение обычаев войны и военные преступления в целом. Работы, в которых затрагивались отдельные аспекты международного гуманитарного права, встречаются уже в Средние века. К их числу, например, относятся

исследования профессора Болонского университета (Италия) Д. Леньяно «Трактат о войне, репрессиях и дуэлях» (1383)⁵, немецкого философа С. Франка «Боевая книжка мира» (1539), профессора Саламанкского университета (Испания) Ф. Витория «Теологические рассуждения» (1557), итальянского юриста П. Белли «О военном деле и войне» (1563) и др.⁶

С.А. Лобанов считает, что впервые вопрос об ответственности за военные преступления поставил голландский юрист Г. Гроций. Полемизируя с М.М. Богуславским, полагававшим, что это сделал не он, а его предшественники⁷, в частности профессор Оксфордского университета А. Джентили⁸, автор ссылается на хрестоматийную работу Г. Гроция «О праве войны и мира»⁹. На наш взгляд, утверждения С.А. Лобанова в определенной степени резонны: Г. Гроция многие специалисты признают, по сути, основоположником международного права¹⁰.

⁵ См.: Legnano G. Tractatus de bello, de represaliis et de duello. 1383 / ed. T.E. Holland / Publisher Washington, Carnegie Inst. 1917. URL: <https://archive.org/details/tractatusdebello00legnanoft/page/xiv/mode/2up> (дата обращения: 20.09.2023).

⁶ См. об этом подр.: Бойко А.И. Международное и российское уголовное право. Ростов н/Д., 2004; Елисеев Р.А. Зарождение и развитие науки международного уголовного права // Междунар. публичное и частное право. 2009. № 6; Красов С.И. Военные преступления в международном гуманитарном праве (из истории науки) // Московский журнал междунар. права. 2008. № 4 (72); Эфендиев О.Ф. О военных преступлениях в системе законов и обычаев войны // Военно-юрид. журнал. 2006. № 11; и др.

⁷ См.: Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М., 2012.

⁸ См.: Джентили А. Три книги о праве войны. Оксфорд, 1598 // Three Books on the Law of War / work by Gentili. Britannica, 2023. URL: <https://www.britannica.com/topic/Three-Books-on-the-Law-of-War> (дата обращения: 20.09.2023).

⁹ См.: Лобанов С.А. Проблема уголовной ответственности за военные преступления в науке международного права // Междунар. право и междунар. организации. 2015. № 4. С. 522.

¹⁰ Следует заметить, что ряд ученых не согласны с этим утверждением, полагая, что у истоков международного права стояли именно Ф. Витория и А. Джентили. И.И. Лукашук, дискутируя с ними, отмечает: «Было бы, разумеется, неверно считать, что такого рода крупная идея родилась в уме одного человека, даже обладавшего широкими знаниями и большим дипломатическим опытом. Для этого были соответствующие материальные и духовные предпосылки... Действительно Г. Гроций широко использовал труды своих предшественников, особенно труд А. Джентили. Тем не менее только ему удалось достаточно убедительно обосновать концепцию международного права и наметить его основные положения» (см.: Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 32).

¹ К характеристике международного гуманитарного права в целом наметились два подхода (см.: Русина В.Н. Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005): узкий, согласно которому оно регулирует деятельность государств в период вооруженных конфликтов (см., напр.: Международное право / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2012); широкий, в соответствии с которым охватывает и иные институты (см., напр.: Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. М., 1984).

² См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 127.

В настоящее время зарубежными экспертами разработано несколько т.н. мягких кодификаций, призванных регулировать отдельные аспекты войны: Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море (1994); Бернский учебник по международному праву, применимому к воздушной и ракетной войне (2009); Таллинский учебник по праву кибервойны (2013) и др. (см. подр.: Толстых В.Л. Курс международного права. М., 2018. С. 535, 536).

³ Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. Курс, прочит. в июле 1982 г. Жаном Пикте в Страсбург. ун-те в рамках информ. сес., орг. Междунар. ин-том прав человека / пер. М., 1993. С. 11.

⁴ См.: Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны / пер. М., 1994.

Во-первых, последний сформулировал основания и виды ответственности за нарушение законов и обычаев войны: «Если же какой-нибудь воин или кто-нибудь иной даже в справедливой войне подожжет неприятельские здания, опустошит поля и такого рода действиями причинит убытки не в силу приказа — добавь к тому: когда это не вызвано никакой необходимостью и отсутствует для этого необходимая причина, — то соответствующее лицо обязано возместить ущерб, как это правильно предписано богословами... Однако не случайно я добавил то, что ими опущено, а именно — “когда отсутствует законная причина”, ибо при наличии таковой лицо может быть ответственно перед своим государством, чьи законы нарушены, но не перед неприятелем, которому оно не причинило никакого ущерба»¹¹. Во-вторых, ученый подробно описал запрещенные средства и методы ведения войны: «Правом народов воспрещено умерщвлять кого-либо при помощи яда. <...> Нельзя отравлять ни оружие, ни воду. <...> Всегда следует щадить детей, женщин... и стариков. <...> Следует также щадить посвятивших свою жизнь исключительно священнослужению. <...> К священнослужителям справедливо приравниваются лица, избравшие сходный образ жизни, как монахи и схимники, то есть кающиеся... Сюда же правомерно относятся те, кто посвятил себя благородным занятиям словесностью и другим наукам... Необходимо также щадить земледельцев...», торговцев, плененных, «добровольно сдавшихся на справедливых условиях. <...> Нельзя убивать заложников, если они не совершили преступлений»¹².

«Г. Гроций, — пишет С.А. Лобанов, — обосновал предельную для своего времени идею об индивидуальной ответственности за нарушение законов и обычаев... Правда, он полагал, что эта ответственность должна ограничиваться вопросами возмещения материального ущерба...»¹³. По мнению болгарского ученого В. Кутикова, «Г. Гроций дает более чем на два века вперед направление, в котором доктрина будет рассматривать проблему международно-правовой ответственности»¹⁴. Весьма высоко ценил вклад Гроция в разработку учения о праве войны выдающийся дореволюционный ученый-международник Л.А. Камаровский: «Гроцию принадлежит слава быть отцом международного права. По силе таланта и многосторонности сведений, по благородству воззрений и ясности изложения он далеко превзошел их (предшественников. — *И.Б., А.Ч.*) всех и на долгое время определил все дальнейшее направление созданной им науки... Гроций совершил в области правоведения такой же переворот, какой сделан Галилеем в науках космологических и Декартом в философии»¹⁵.

Разработка теоретических основ ответственности за нарушение правил и обычаев ведения войны продолжилась

в эпоху Просвещения. Выделим две работы, получившие признание политической, религиозной и юридической общественности, сохранившие актуальность и поныне.

Первая принадлежит швейцарскому юристу Э. де Ваттелю, последователю Х. фон Вольфа¹⁶, ученика Г.В. Лейбница¹⁷. В работе «Право людей, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов» (1758), пожалуй, впервые сформулирован один из основных принципов права вооруженных конфликтов: воюющие стороны должны быть ограничены в выборе средств ведения войны, соблюдать ее обычаи, не причинять ущерб, не вызываемый необходимостью¹⁸. «Если какая-либо нация открыто попирает справедливость, презирая и нарушая права других всякий раз, когда она найдет повод для этого, то высший интерес безопасности человеческого общества дает другим нациям право объединиться для отпора и наказания такой нации»¹⁹. Таким образом, в отличие от Г. Гроция Э. де Ваттель говорил не о персональной ответственности (гражданской или уголовной), а о политической ответственности государства-нарушителя.

Автором второго исследования является французский философ и писатель Ж.-Ж. Руссо. В своем знаменитом трактате «Об Общественном договоре, или Принципы политического права» (1762) он пишет: «Даже в разгаре войны справедливый государь... уважает личность..., уважает права, на которых основаны его собственные. Если целью войны является разрушение вражеского государства, то победитель вправе убивать его защитников, пока у них в руках оружие; но как только они бросают оружие и сдаются, переставая таким образом быть врагами или орудиями врага, они становятся просто людьми, и победитель не имеет более права на их жизнь»²⁰. <...> Война, следовательно, не дает

¹⁶ Христиан фон Вольф (1679–1754) — немецкий ученый-энциклопедист, философ, юрист и математик, один из наиболее заметных философов в период после Лейбница и до Канта, основоположник языка немецкой философии, учитель М.В. Ломоносова.

¹⁷ Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) — немецкий философ, логик, математик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языковед. Основатель и первый президент Берлинской академии наук (см.: Профиль Христиана фон Вольфа, барона на официальном сайте РАН // https://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=id-49939.In-ru (дата обращения: 20.09.2023)).

¹⁸ В литературе отмечается, что вооруженный конфликт, который ведется без соблюдения его правил и обычаев, неконтролируемым образом, превращается из войны как “ultima ratio” («последний довод») в войну как проявление “ultima rabies” («крайней необузданной ярости») (см. подр.: *Адельханян Р.А.* Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003).

¹⁹ *Ваттель Э. де.* Право людей, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 253.

²⁰ Аналогичную мысль ранее высказывал Ш. Монтескье: «Различные народы должны... во время войны причинять насколько возможно менее зла, не нарушая при этом своих истинных интересов»; «права завоевателя по отношению к завоеванному им народу определяются четырьмя родами законов: законом природы, по которому все существующее стремится к сохранению своего вида; законом естественного разума, который требует, чтобы мы поступали с другими так, как хотели бы, чтобы они поступали с нами; законом образования политических обществ, по которому природа не ограничила продолжительности их существования, и, наконец, законом, который вытекает из самой сути дела»; «наши авторы, занимавшиеся публичным правом, основываясь на данных древней истории, исходя из требований строгой справедливости, впали в большие заблуждения. Они увлеклись произвольными суждениями и признали за завоевателями какое-то неведомое право убивать, что привело их к заключениям, столь же ужасным, как и самый этот принцип, и побудило установить такие правила, которым никогда не следовали и сами завоеватели, если у них оставалась хоть

¹¹ *Гроций Г.* О праве войны и мира. Репринт с изд. 1956 г. М., 1994. С. 759.

¹² Там же. С. 623, 624, 702–705, 708.

¹³ *Лобанов С.А.* Международная уголовная ответственность за военные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 157. Ограничение ответственности гражданско-правовой сферой обусловлено эпохой Г. Гроция, не умаляет значения прогрессивной идеи об индивидуальной ответственности за военные преступления (см.: *Красов С.И.* Указ. соч. С. 143).

¹⁴ *Кутиков В.* Наказательна та отговорност на индивида междудржавната среда // СУОФ. 1946–1947. Т. 42. С. 5.

¹⁵ *Камаровский Л.А.* Взгляд на различные попытки смягчить ужасы войны. Вторая публичная лекция, читанная в Московском университете 12 февраля 1878 г. М., 1878. С. 5, 6. Такая оценка воззрений Гроция не исключает критику автором некоторых высказанных им положений, в частности уподобление войны судебному разбирательству, и т.д.

никаких прав, которые не были бы необходимы для ее целей. Это — не принципы Гроция, они не основываются на авторитете поэтов, но вытекают из самой природы вещей и основаны на разуме»²¹.

Как видим, мыслитель, хотя в целом и говорит о правах человека в условиях вооруженного конфликта, почти через три века получивших условное название третьего направления в международном гуманитарном праве (т.н. Нью-Йоркское направление²²), однако дает оценку и применению запрещенных средств и методов ведения боевых действий.

Пожалуй, активнее всего международное гуманитарное право развивалось в XIX в., что обусловлено рядом обстоятельств, в том числе и формированием собственно международного права²³. В это время издаются работы, не потерявшие свое значение и поныне. Рассматриваемые проблемы в той или иной мере исследовались в работах: англичанина Дж. Бентана «План уложения международного» (1827); австрийца А. Домина-Петрушевича «Краткий очерк международного кодекса» (1861); американца Д. Филда «Проект основ международного кодекса» (1872); итальянца П. Фиоре «Кодифицированное международное право и его юридическое обеспечение» (1889) и др.²⁴

Если отвлечься от нюансов, выделить главное, что есть в этих и других трудах по международному уголовному праву того времени, то его можно сформулировать следующим образом: произошло переосмысление оснований и видов ответственности за нарушение правил и обычаев военных конфликтов. Наиболее четко это обстоятельство, на наш взгляд, отражено профессором Брюссельского университета А. Ривье: «Одностороннее насилие не есть война, но международное преступление, если оно не есть одна из ... принудительных мер»²⁵. Характеризуя средства ведения войны, автор выделяет их противоправность исходя из того, что «всякий вред, направленный к цели военного ослабления неприятельского государства и переходящий ее границы, не может быть оправдан. Из этого следует, что вооруженные силы ограничены в своих насилиях... Средства вредить врагу не должны быть недостойны»²⁶. Однако надо сказать, что при этом А. Ривье признавал: «нужды войны идут впереди военного права»²⁷.

В первой половине XIX в. опубликована работа выдающегося немецкого проф. А.-В. Гефтера «Европейское международное право» (1844)²⁸, книга вторая которой посвящена про-

блемам международного процессуального права (гл. 1) и права войны (гл. 2).

Автор исходит из того, что допустимыми средствами (средствами, обусловленными целями войны) являются, во-первых, открытая сила, во-вторых, хитрости. Честь и человеколюбие определяют границы, нарушение которых в исключительных случаях может оправдывать только военная необходимость. «Безусловно незаконным и противным духу человеколюбия должно быть признано отравление источников и вод в неприятельской стране, которое прещается также мусульманскими законами. Употребление отравленного оружия было воспрещено уже в средние века церковью... К этой же категории средств мы относим всякое оружие, которое причиняет бесполезные страдания или тяжелые раны, как напр., разрывные пули, пули со стеклом и известью и, без сомнения, конгрововы ракеты²⁹, если они направляются против людей... Наконец, всеми осуждается умерщвление лиц, которые не сопротивляются и не способны к сопротивлению»³⁰.

По Гефтеру, законы войны запрещают: истребление посевов; разорение жилищ; использование таких разрушительных средств, которые одновременно уничтожают целые войска, низводя таким образом человека до неодушевленного предмета, бесполезно увеличивают кровопролитие; применение цепных (в сухопутных сражениях) и каленых (в морских сражениях) ядер, горящих смоляных зарядов. К числу противоречащих доброй нравственности он также относит обман и «хитрости, которые состоят в нарушении данного неприятелю слова». Как считает Гефтер, «неприятель, прибегающий в сражении к недозволенным военным средствам, тем самым ставит себя вне законов войны. Он подлежит закону возмездия, в особенности если мщение может настигнуть настоящих виновников»³¹. К сожалению, автор не называет последних, не указывает вид юридической ответственности³².

Характеризуя работу, Ф. Мартенс пишет: «Международное общение есть исходный пункт... сочинения Гефтера. Весь труд его проникнут этим началом: везде на первом плане стоят у него общность интересов, необходимость взаимных отношений, регулируемых правом, общая польза, а не исключительные интересы того или другого народа, так охотно возводимые многими юристами в обязательный закон для всех государств. Национальное пристрастие и исключительность далеки от автора. Всестороннее изучение фактов международной жизни, международных трактатов и конвенций, критическое освещение выработанных историей обычаев и правил — вот на чем основан весь труд берлинского профессора. В нем нельзя найти ни громких фраз, ни великодушных, но туманных пожеланий, ни, с другой стороны, — узкого непонимания законных интересов и стремлений народов» (см.: там же). По сути, сказанное есть и своего рода пожелание многим современным авторам.

²⁹ Конгрововая ракета (ракета Конгрива (англ. *Congreve rocket*) — боевая ракета, разработанная У. Конгровом и состоявшая на вооружении армии Великобритании в первой половине XIX в. (см.: Ракета военная // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890—1907).

³⁰ Гефтер А.-В. Указ. соч. С. 239.

³¹ Там же. С. 241.

³² По мнению С.А. Лобанова, теоретически и практически значим вывод Гефтера о том, что «лица, виновные в нарушении законов войны и уголовных законов, охраняющих личную и имущественную неприкосновенность, могут быть судимы как общим судом страны, так и полевым судом неприятеля» (см.: Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления. С. 159). Однако необходимо иметь в виду, что это высказывание Гефтера относится к подданным воюющих держав, «не призванным к оружию», допускающим враждебные действия против неприятельских лиц, не связанные с сопротивлением войскам, или против их имущества (см.: Гефтер А.-В. Указ. соч. С. 235).

капля здравого смысла. Ясно, что раз завоевание совершено, завоеватель уже не имеет права убивать, потому что он уже не находится в положении естественной обороны и действует не в целях самосохранения» (см.: *Монтескье III. О духе законов* // Электронная библиотека «Гражданское общество». С. 8, 130).

²¹ Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1938. С. 10.

²² См.: Кальсховен Ф. Указ. соч. С. 8.

²³ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996. С. 50.

²⁴ См.: Елисеев Р.А. Указ. соч. С. 43.

²⁵ Ривье А. Учебник международного права с приложениями постановлений Института международного права по публичному праву за 1873—1892 гг. / пер. П. Казанского; под ред. Л. Камаровского. М., 1893. С. 245, 246.

²⁶ Там же. С. 260.

²⁷ Там же. С. 257.

²⁸ См.: Гефтер А.-В. Европейское международное право / пер. с нем. К. Таубе; отв. ред. и авт. предисл. Ф. Мартенс. СПб., 1880.

По этому вопросу более определенно высказывается профессор Берлинского университета Ф. Лист. Во-первых, по его мнению, т.н. активным правом войны обладает только войско (под ним он понимал всю совокупность организованной вооруженной силы государства, находящейся под государственным руководством и распознаваемой по внешним знакам отличия) воюющей стороны. Мирное население автором противопоставляется войску; в отношении первого применение вооруженной силы недопустимо. «Воюющий вообще, — пишет Ф. Лист, — имеет право прибегать ко всем средствам, применение которых необходимо, чтобы сломить сопротивление неприятеля... Но и в применении средств, признанных необходимыми, международное право поставило воюющим известные границы...»³³.

Во-вторых, запрещенные средства и методы войны автором дифференцированы исходя из театра военных действий — сухопутного или морского. «Война сухопутная и война морская по важным вопросам... стоят под действием совершенно различных правовых норм»³⁴.

В-третьих, как полагает Ф. Лист, «субъектом международного деликта, а следовательно, носителем обоснованной этим деликтом ответственности, является только само государство, и притом даже в том случае, когда оно отвечает за действия своих подданных»; «субъектами войны и вытекающих из нее правоотношений могут, следовательно, быть только суверенные государства как самостоятельные носители международно-правовых правомочий и обязанностей»³⁵. В отношении отдельных граждан, выступивших с оружием против другого государства, применяется уголовное, а не международное право.

Право войны начинает разрабатываться в России со второй половины XVIII в. В эпоху Просвещения его исследуют Я.П. Козельский, С.Е. Десницкий, В.Ф. Малиновский, В.В. Попугаев, А.П. Куницын и др.

В XIX — начале XX в. ответственность за нарушение законов и обычаев войны, как правило, анализируется в рамках международного права как такового. Так, одним из первых к рассматриваемой проблеме обратился М.Н. Капустин, указавший в курсе «Международного права» (1873) на обычаи войны, которые выражают «взаимное уважение воюющих друг к другу и нравственное начало человеколюбия...»³⁶. Различные аспекты гуманизации войны представлены в трудах Д.И. Каченовского, Ф.Ф. Мартенса, В.А. Небабитовского, А.Н. Ладыжского, М.А. Таубе и др.

Одной из особенностей российской правовой доктрины XIX — начала XX в. является то, что проблемы ответственности за нарушения правил и обычаев войны исследовались во взаимосвязи с военным правом вообще и военно-уголовным правом в частности. В этом можно убедиться, обратившись, например, к работам К.П. Слепнева³⁷,

А.Н. Анисимова³⁸, А.М. Горовцева³⁹, П.И. Числова⁴⁰, А.С. Беляцкина⁴¹ и др.

«Сочинения по военному праву за последнее время заслуживают внимания по богатству содержания и тем новым точкам зрения, с которых они стараются изучать многосложный вопрос о войне. Прежде всего здесь следует отметить сочинения исторические..., сочинения исторические не в военном отношении, а труды юридические и политические», — пишет Л.А. Камаровский⁴².

В той или иной мере проблемы нарушения правил и обычаев войны нашли отражение и в других исследованиях, посвященных различным аспектам военного права, в частности по организации производства дознания, осуществлению ряда следственных действий в военное время⁴³. Вопросы ответственности за указанные деяния затрагиваются в работах о сущности международных преступлений, что представляется вполне логичным, поскольку военные преступления, являясь видом первых, включают в себя и нарушение правил и обычаев войны. Одним словом, право войны в XIX — начале XX в. фигурирует в трех направлениях исследований: собственно складывающегося в это время международного гуманитарного права; международного права; военного и военно-уголовного права.

В разработке права вооруженного конфликта в литературе особо выделяется роль Л.А. Камаровского⁴⁴, «верившего в возможность и осуществление идеального правопорядка в отношениях между государствами, основанного на правосознании культурных народов, на началах мира, права и справедливости...»⁴⁵. Ученый-гуманист придерживался религиозно-идеалистического направления международного гуманитарного права, ратовал за идею международного мира и прочной межгосударственной организации, основанной на юридических началах.

Л.А. Камаровский, характеризуя состояние права войны конца XVIII — второй половины XIX в. (он называет указанное время третьим периодом развития учения о нем), выделяет следующие его основные черты: 1) юридический принцип международного гуманитарного права проявляется достаточно рельефно, формулируется с необходимой определенностью, а отдельные положения права войны, насколько они успели реализоваться в жизни и доктрине, логически увязаны между собой; 2) право войны обусловило

³⁸ См.: Записки военно-уголовных законов. Курс юнкерских училищ / сост. преп. Варшав. юнкер. уч-ща А.Н. Анисимов и пом. нач. Отд. полевого аудиториата В. Мартынов. СПб., 1872.

³⁹ См.: *Горовцев А.М.* Законы войны (война и право): сообщение, прочитанное в Обществе ревнителей военных знаний: с приложением Гаагской Конвенции 1907 года о законах и обычаях войны и Лондонской Декларации 1909 года о праве морской войны. 2-е изд. Пг., 1915.

⁴⁰ См.: *Числов П.И.* Современное право войны (пособие к лекциям в военных училищах). М., 1910.

⁴¹ См.: *Беляцкин С.А.* Война и правосудие (К вопросу о правовом положении на суде подданных воюющих держав). Сообщ. в Петрогр. адвокат. худож. кружке 4 окт. 1914 г. Изд. журнала «Вестник права». М., 1914.

⁴² *Камаровский Л.А.* Указ. соч. С. 21.

⁴³ Подробный анализ указанных работ см.: *Маликов С.В.* Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта. М., 2005. С. 32–64.

⁴⁴ См., напр.: *Николаев Н.Ю.* Проблемы кодификации международного гуманитарного права в трудах Л.А. Камаровского // История государства и права. 2013. № 17. С. 35.

⁴⁵ *Голубев Н.Н.* Граф Л.А. Камаровский // Юридическая библиотека. 1912–1913. № 3 (28). С. 126.

³³ *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении / пер. с нем., под ред. и с доп. В.Э. Грабаря. Юрьев (Дерпт), 1917. С. 403.

³⁴ Там же. С. 387.

³⁵ Там же. С. 235, 385.

³⁶ *Капустин М.Н.* Международное право. Ярославль, 1873. С. 60.

³⁷ См.: Учебник русских военно-уголовных законов / сост. К. Слепневым, канд. прав. и преп. законовения в воен.-учеб. заведениях. СПб. 1866. Вып. 1.

появление литературы, которая содержит анализ его основных, сущностных черт с различных новых точек зрения; 3) «сами государства не отстают от этого движения, но делают попытки, посредством общих соглашений, практически смягчить бедствия, вытекающие из войны»⁴⁶.

Оценивая сформулированный французским юристом Ж.-Э.-М. Порталисом в 1800 г. основной принцип военного права («война есть отношение государства к государству, а не индивидуума к индивидууму. В случае войны между двумя или несколькими государствами частные лица, им принадлежащие, только случайно могут быть врагами. Они между собой не суть неприятели ни как люди, ни даже как граждане, но единство только как воины»), Л.А. Камаровский замечает, что он, во-первых, является сугубо юридическим, а не нравственным или содержащим какую-либо пользу (также считал немецкий юрист Блюнчли); во-вторых, позволяет выделить прямых, или активных, и косвенных, или пассивных, неприятелей; в-третьих, и на войне признавать частную собственность неприкосновенной. Таким образом, приложение этого принципа к отдельным отношениям, возникающим в связи с состоянием войны, благоприятно сказывается на смягчении ее жестокости⁴⁷.

Выделим три обстоятельства, которые, по нашему мнению, дают представление о воззрениях Л.А. Камаровского применительно к международному гуманитарному праву.

Первое обстоятельство. По мнению ученого, военные действия должны быть регламентированы правом, несмотря на наличие имеющихся противоречий между великими державами, что признается задачей-минимум. Задачей-максимум перед международным правом выступает сокращение количества войн, а когда они неизбежны, выработка для них ясных юридических норм⁴⁸.

Второе обстоятельство. Л.А. Камаровский признавал необходимым в международных актах, в частности Женевской конвенции 1864 г., предусмотреть санкции за нарушение их положений⁴⁹.

Третье обстоятельство. Ученый ратовал за создание международного суда, в компетенцию которого в том числе входили бы вопросы толкования и применения права вооруженных конфликтов⁵⁰.

Подытоживая изложенное, можно заключить: разработку и принятию международных актов, относящихся к праву войны, предшествовали теоретическое осмысление фундаментальных положений международного гуманитарного

права, выработка правовых и институциональных предложений (об уголовной ответственности индивида, нарушившего законы и обычаи войны, создание международного уголовного суда и т.д.).

Генезис и развитие международных норм об ограничении средств и методов ведения войны

Право войны содержит обширный свод норм, «запрещающих или регулирующих развитие, обладание и применение определенных видов оружия (*средства ведения войны*) и запрещающих или ограничивающих способы, которыми такое оружие может применяться или которыми могут вестись военные действия (*методы ведения войны*)». Различие между «средствами» и «методами» ведения войны является важным, поскольку любое оружие (средство) может применяться незаконным способом (метод), в то время как применение оружия, которое было запрещено из-за присущих ему характеристик, является незаконным независимо от способа, которым оно используется⁵¹.

По дошедшим до нас источникам одна из первых попыток запретить определенный вид оружия была предпринята церковью еще в XII в., когда Второй Лютеранский собор запретил использование арбалетов христианами против христиан. Папа римский Иннокентий II осудил арбалеты, объявив их противными Богу и неприемлемыми для применения христианами. Папа Иннокентий III подтвердил запрет своих предшественников. Однако введенные меры не дали необходимых результатов, более того, к XIII в. арбалеты получили еще большее распространение⁵².

Правовая регламентация средств и методов ведения войны характеризует в основном т.н. Гаагское направление в развитии международного гуманитарного права. Однако справедливости ради надо заметить, что истоки «права Гааги» лежат далеко от Нидерландов: это направление зародилось в городах Вашингтоне и Санкт-Петербурге⁵³. В первом из них в 1863 г. была принята Инструкция полевым войскам США, вошедшая в историю как Кодекс Либера⁵⁴, во втором — Декларация о запрещении употребления разрывных пуль 1868 г.⁵⁵

Эти акты, положившие начало указанного направления права войны, по статусу и сущности находятся на диаметрально противоположных точках континуума. Кодекс

⁴⁶ Камаровский Л.А. Взгляд на различные попытки смягчить ужасы войны: Первая публичная лекция, читанная в Московском университете 5-го февраля 1878 г. в пользу образования фонда для стипендий детям воинов и военных врачей, пострадавших в настоящую войну. М., 1878. С. 17.

⁴⁷ См.: Камаровский Л.А. Взгляд на различные попытки смягчить ужасы войны: Первая публичная лекция, читанная в Московском университете 5-го февраля 1878 г. в пользу образования фонда для стипендий детям воинов и военных врачей, пострадавших в настоящую войну. С. 19.

⁴⁸ См.: Камаровский Л.А. Обзор современной литературы по международному праву. М., 1887. С. 142.

⁴⁹ Л.А. Камаровский считает целесообразным доводить содержание соответствующих конвенций, относящихся к праву войны, до сведения всего населения страны, а не только военных: «Нормы военного права должны быть знакомы не только для солдат, но и для большинства мирного населения, ибо они в равной степени касаются прав и обязанностей тех и других» (см.: Камаровский Л.А. По поводу двадцатипятилетия Женевской конвенции (1864—1889) // Русская мысль. 1889. № 7. С. 5).

⁵⁰ См.: Камаровский Л.А. О международном суде. М., 1881.

⁵¹ См.: Мельцер Н. Международное гуманитарное право: Общий курс. М., 2017. С. 126. В российской уголовно-правовой литературе встречаются несколько иные определения запрещенных средств и методов ведения войны. Например, под ними предлагается понимать «использование любого метода или средства ведения вооруженного конфликта, запрещенного международным гуманитарным правом, преступность которого и ответственность за которое установлена в международном уголовном праве» (см.: Берко А.В. Уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 12; Янаева М.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997).

⁵² См.: Егоров С.А., Анисимов И.О. Исторический документ права военных конфликтов // Междунар. правовой курьер. 2019. № 6. С. 1—7.

⁵³ См.: Бутрим И.И., Чучаев А.И. Истоки международного гуманитарного права // Государство и право. 2022. № 6. С. 131.

⁵⁴ См.: Бутрим И.И., Чучаев А.И. Кодекс Либера // Государство и право. 2023. № 2. С. 111.

⁵⁵ См.: Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1878. Т. 4. Ч. 2.

В литературе этот акт иногда именуется как Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль.

являлся внутренним документом США и предназначался для применения в условиях гражданской войны, послужил образцом для кодификации законов и обычаев войны, оказал влияние на дальнейшее развитие юридической основы права войны. Декларация представляла собой международный договор. Кодекс охватывал широкий круг вопросов, регламентировал практически все аспекты сухопутной войны, тогда как Декларация касалась только одного специфического обстоятельства — «снарядов, которые при весе менее 400 граммов имеют свойство взрывчатости или снаряжены ударным или горючим составом».

В литературе обоснованно отмечается, что Россия принимала активное участие в разработке международных актов, направленных на гуманизацию вооруженных конфликтов⁵⁶. Помимо упомянутой С.-Петербургской конференции следует назвать: Брюссельскую международную конференцию (1874), на рассмотрение которой был внесен российский проект Конвенции о законах и обычаях войны, разработанный юристом-международником Ф.Ф. Мартенсом⁵⁷; Первую (созданную по инициативе России) и Вторую Гаагские конференции мира⁵⁸ (1899 и 1907), принявшие ряд принципиально важных документов, формирующих правовую основу права войны⁵⁹.

В 1925 г. в Женеве подписан Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств⁶⁰ (в литературе также именуется Женевским протоколом)⁶¹. По сути, он

⁵⁶ См., напр.: *Котляров И.И.* Выполнение Россией договорных обязательств по международному гуманитарному праву: история и современность // *Московский журнал междунар. права.* 2003. № 1. С. 142.

⁵⁷ См.: *Мартенс Ф.Ф.* Восточная война и Брюссельская конференция 1874—1878 гг. СПб., 1879.

⁵⁸ В циркуляре Правительства Российской Империи (1906) отмечается: «Принимая на себя почин созыва Второй Конференции Мира, Императорское Правительство имело в виду необходимость дать дальнейшее развитие человеколюбивым принципам, положенным в основу трудов знаменательного международного собрания 1899 г.» (приводится по: *Международное гуманитарное право* / под науч. ред. В.В. Алешина, А.Ю. Ястребовой. М., 2023. С. 227).

⁵⁹ На Первой конференции были приняты: три конвенции — О мирном разрешении международных столкновений; О законах и обычаях сухопутной войны; О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 г.; три декларации — О запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов; О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы; О неупотреблении пуля, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в человеческом теле.

На Второй Гаагской конференции были пересмотрены три конвенции предыдущего форума и принято 10 новых конвенций, относящихся к законам и обычаям войны, в том числе Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны. Кроме того, была провозглашена Декларация «О запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров» (см. подр.: *Рыбаченко И.С.* Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. М., 2005; *Саямов Ю.Н.* О Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. // *Россия и современный мир.* М., 2017. Вып. 3).

⁶⁰ См.: *Петров С.В., Супотницкий М.В.* Протокол к Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) оружия — история, основные положения, значение и причины неподписания // *Вестник войск РХБ.* 2021. Т. 5. № 1. С. 4.

⁶¹ СССР присоединился к Протоколу в 1927 г. При его ратификации в 1928 г. были сделаны две оговорки. В 2000 г. Российская Федерация приняла закон, согласно которому они были сняты.

США, подписав Протокол, не ратифицировали его в течение 50 лет (это было сделано только в 1975 г., при этом за собой оставили право в одностороннем порядке применить первыми химические средства в вооруженных конфликтах). Соединенные Штаты в 1960-х годах широко использовали отравляющие вещества в ходе войны в Юго-Восточной Азии.

представляет собой договор, запрещающий применение химического и биологического оружия в международных вооруженных конфликтах. Протокол прилагался к Конвенции о надзоре за международной торговлей оружием, боеприпасами и орудиями ведения войны, также подписанный 17 июня 1925 г. и последовавший за Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг.

В литературе отмечается, что Женевский протокол обозначил ряд существенных проблем, и в первую очередь точность формулировок международного акта (например, о праве использования указанных средств государствами, не ратифицировавшими его; относительно возможности использования в ходе вооруженного конфликта слезоточивого газа и гербицидов и др.)⁶².

В 1955 и 1956 гг. Международный Комитет Красного Креста (МККК) разработал проекты ряда документов по вопросам, формально относимым к сфере Гаагского права. Они касались защиты гражданского населения от бедствий войны. Но в пик так называемой холодной войны предложения МККК вызвали негативную реакцию многих государств. В 1965 г. на Венской Международной конференции МККК удалось принять Резолюцию XXVIII, закрепившую принципы, которых должны придерживаться принимающие участие в военных действиях: «право сторон в конфликте выбирать средства для нанесения вреда неприятелю не является неограниченным; запрещается подвергать нападением гражданское население как таковое; при любых обстоятельствах необходимо проводить различие между лицами, принимающими участие в военных действиях, и гражданским населением с тем, чтобы это население пользовалось максимально возможной защитой; общие принципы права войны применяются по отношению к ядерному оружию и аналогичным видам оружия»⁶³.

Следует заметить, что принятие этой Резолюции совпало по времени с началом бомбардировок Северного Вьетнама Соединенными Штатами Америки. В течение четырех лет было осуществлено 304 000 боевых вылетов, сброшено 8 млн т бомб, распылено 72 млн л дефолиантов и др.⁶⁴

Резолюция 2444 (XXIII), принятая Генеральной Ассамблей ООН в 1968 г., по сути, подтвердив основные принципы, изложенные в Венской Резолюции 1965 г., провозгласила вне закона тотальную войну как метод ведения военных действий против населения в целях заставить противника капитулировать.

Кстати, эта Резолюция примечательна еще и тем, что она положила начало «слиянию» Женевского, Гаагского и Нью-Йоркского направлений гуманитарного международного права.

Заметным шагом в дальнейшем развитии международного гуманитарного права стало принятие Конвенции ООН «О запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими

⁶² См.: *Кальсховен Ф.* Указ. соч. С. 40, 41.

⁶³ *Бюньон Ф.* Международный Комитет Красного Креста и ядерное оружие: от Хиросимы до XXI века // *Международ. журнал Красного Креста.* 2005. Т. 87. № 859. С. 149.

⁶⁴ См.: *Операция «Раскаты грома».* США бросали на Вьетнам всё, кроме атомной бомбы. Аргументы и Факты. 2021. URL: https://aif.ru/society/history/operaciya_raskaty_groma_ssha_brosali_na_vietnam_vse_krome_atomnoy_bomby?ysclid=lnn7h33pcw383246750 (дата обращения: 20.09.2023).

неизбирательное действие» (1980 г.)⁶⁵. К Конвенции прилагались протоколы: первый — «О обнаруживаемых осколках»; второй — «О запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств»; третий — «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия»; четвертый — «Об ослепляющем лазерном оружии»⁶⁶; пятый — «По взрывоопасным пережиткам войны»⁶⁷ (содержит техническое приложение, отражающее наилучшую практику достижения целей, провозглашенных в этом Протоколе).

Вехой, не имеющей аналогов в мировой истории, стали Нюрнбергский и Токийский процессы над главными военными преступниками европейских стран оси⁶⁸. Комиссия международного права в 1950 г. по поручению Генеральной Ассамблеи ООН, обобщив деятельность Нюрнбергского трибунала, в частности принципы, представляющие собой узловые положения, признанные статутом Трибунала, сформулировала основополагающие начала⁶⁹, которые впоследствии были восприняты международным сообществом и, по сути, явились фундаментом международного уголовного права⁷⁰. Принцип VI, содержащий перечень преступлений, особо выделяет военные преступления, среди которых называет «нарушение законов и обычаев войны и в том числе, но не исключительно, убийства, жестокое обращение или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или жестокое обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или их разорение, не оправдываемое военной необходимостью»⁷¹.

В рассматриваемом контексте следует отметить важность правового наследия Хабаровского процесса 1949 г. над японскими военными преступниками для последующего развития международного гуманитарного права, которым, наряду с международным процессом по обвинению главных японских военных преступников в Токио, не только достоверно и объективно установлены события, связанные с японской агрессией, но и впервые после Нюрнберга в международном праве дано правовое определение преступлений против законов и обычаев войны с использованием преступных средств массового истребления людей, выразившихся в зверском, бесчеловечном обращении с военнопленными и мирным населением

оккупированных территорий с применением бактериологического оружия⁷².

В том числе на основе выводов Хабаровского процесса к 1972 г. была подготовлена и открыта к подписанию Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая вступила в силу в 1975 г. (в тексте документа прямого запрета этого вида оружия нет, такой вывод вытекает из запрета на его сохранение), и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (принята в Париже 13.01.1993 г.)⁷³.

После Второй мировой войны приняты четыре Женевские конвенции 1949 г.: об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; об обращении с военнопленными; о защите гражданского населения во время войны. В 1977 г. к ним приняты два дополнительных протокола.

Ряд международных актов направлены на защиту объектов культуры в период вооруженных конфликтов. К их числу относятся Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников 1935 г. и Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

Указанные конвенции и дополнительные протоколы напрямую не регламентируют средства и методы ведения войны, однако, как показывает практика последних лет, игнорирование их положений может свидетельствовать о нарушении методов ведения боевых действий.

Современные военные конфликты, как подчеркивается в литературе, имеют одну особенность, заключающуюся в асимметрии средств и методов ведения войны. Речь идет об использовании средств, позволяющих эффективно уничтожать живую силу и материальные ресурсы противника без присутствия нападающего в районе боевых действий. «Феномен асимметрии меняет саму природу войны, которая перестает быть поединком... Изменение природы войны не затрагивает ее правового режима, который по-прежнему ориентируется на модель поединка...»⁷⁴.

Другая особенность современных войн, усугубляющая указанную асимметрию, — использование автономных систем, которое может вести к нарушению требований избирательности и пропорциональности причинения вреда противнику.

Наконец, новым способом ведения войны является использование компьютерных технологий. В частности, в США управлением ДАРПА реализуются программы по разработке аппаратно-программных средств (Guaranteeing AI Robustness against Deception, GARD) с использованием искусственного интеллекта, способных автоматически определять угрозу, оценивать опасность, модифицировать защиту, контратаковать, одновременно проводя операции киберзащиты и кибернападения в военных целях⁷⁵. Одним из примеров такого на-

⁶⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. № 3, ст. 50.

⁶⁶ См. подр.: *Досвальд-Бек Л.* Новый Протокол об ослепляющем лазерном оружии // *Международ. журнал Красного Креста*. 1996. № 312. С. 6.

⁶⁷ Согласно Протоколу взрывоопасные пережитки войны означают неразрывавшиеся и оставленные взрывоопасные боеприпасы (ст. 2).

⁶⁸ См. подр.: *Савенков А. Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2022; *Его же.* Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции. М., 2022.

⁶⁹ Официальное название — Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала; часто именуются как Нюрнбергские принципы.

⁷⁰ См.: *Валеев Р. М., Сафиуллина И. П.* Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права // *Московский журнал междунар. права*. 2006. № 3. С. 185.

⁷¹ Цит. по: *Ализаде В. А., Волеводз А. Г.* Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала: семьдесят лет спустя // *Международ. уголовное право и правосудие*. 2016. № 1 (24). С. 275.

⁷² См.: *Бутрим И. И.* Правовое наследие Хабаровского процесса в международном гуманитарном праве // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2021. № 3. С. 94.

⁷³ См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/chemweapons.shtml (дата обращения: 20.09.2023).

⁷⁴ *Толстых В. Л.* Указ. соч. С. 552.

⁷⁵ См.: *Бутрим И. И.* Международно-правовые аспекты применения автономных систем вооружения // *Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение*. 2022. № 12 (305). С. 119.

падения с использованием компьютерных программ является приписываемая США и Израилу атака на иранский урановый завод в Нетензе, осуществленная с использованием вируса Stuxnet. В результате такой атаки были частично выведены из строя центрифуги для обогащения урана⁷⁶.

Имплементация международных норм о запрещенных средствах и методах ведения войны в российское уголовное законодательство

Россия на протяжении всего времени действия международного гуманитарного права предпринимает меры, в том числе уголовно-правовые, по обеспечению реализации норм о запрещенных средствах и методах ведения войны. Так, в постановлении СНК РСФСР от 30 мая 1918 г. «О признании Женевской и других международных конвенций, касающихся Общества Красного Креста» говорится, что Женевская конвенция «как в ее первоначальной, так и во всех ее позднейших редакциях, а также все другие международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного Креста, признанные Россией до октября 1917 г., признаются и будут соблюдаемы Российским Советским Правительством...»⁷⁷. В 1940-е годы был принят ряд нормативных правовых актов о военнопленных, по оценкам специалистов, полностью соответствующих действующим в то время нормам международного гуманитарного права⁷⁸.

В XX в. в национальное законодательство активно имплементировались нормы права войны, причем они включались, как правило, в военно-уголовное законодательство (ст. 18 Положения о воинских преступлениях 1924 г.⁷⁹; ст. 28, 29^a, 29^b, 30, 31 Положения о воинских преступлениях 1927 г.⁸⁰). Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. содержали специальную главу о воинских преступлениях. Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления»⁸¹, полностью вошедший в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., расширил перечень видов деяний, нарушающих международно-правовые запреты в области права войны (преступлениями признавались мародерство, насилие над населением в районе военных действий, дурное обращение с военнопленными, незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими). Уголовный кодекс РФ применение запрещенных средств и методов ведения войны отнес к преступлениям против мира и безопасности человечества.

Следует отметить на погрешности законодательной техники, допущенные, на наш взгляд, в формулировке ст. 356 УК РФ. Во-первых, ее заголовок уже содержания, в тексте фактически говорится не только о праве войны, но и о праве вооруженных конфликтов, различающихся по объему понятий. Во-вторых, объективная сторона рассматриваемого состава преступления наряду с применением

запрещенных средств и методов войны (чем ограничивается в заголовке статьи) альтернативно охватывает ряд других деяний (жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории). В-третьих, при конструировании состава преступления использован казуальный и абстрактный способы изложения материала, что привело к перекрещивающимся понятиям, некоторые деяния выступают признаками других деяний. Например, депортация гражданского населения и разграбление национального имущества являются конкретными запрещенными средствами и методами ведения военных действий, причем депортация признается и разновидностью жестокого обращения с гражданским населением.

Статья 356 УК РФ имеет две части; это обстоятельство обусловило споры о том, сколько составов она предусматривает — два самостоятельных или основной и его квалифицированный виды⁸². Проблема носит не столько теоретический, сколько практический характер. Признание наличия двух составов преступлений логически ведет к тому, что совершение лицом деяний, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 356 УК РФ, образует совокупность посягательств со всеми правовыми последствиями; отнесение деяния, предусмотренного ч. 2 статьи, к квалифицирующему признаку исключает подобную правовую оценку.

По нашему мнению, применение оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, следует признавать квалифицирующим признаком. Оно находится в генетической связи с применением в вооруженном конфликте средств, запрещенных международным договором Российской Федерации (ч. 1 ст. 356 УК РФ), его использование, по сравнению с аналогичными по статусу средствами, представляет большую общественную опасность, что естественно потребовало дифференциацию уголовной ответственности.

В теории уголовного права нет единого мнения об объекте рассматриваемого преступления. Так, крайне неудачным представляется характеристика его видового объекта как охраняемых общепризнанными принципами международного права и международным гуманитарным правом общественных отношений, обусловленных соблюдением правил ведения военных действий как таковых (законами и обычаями ведения войны)⁸³. Подобная формулировка вызывает вопрос: если соблюдаются указанные правила, в чем тогда выражается преступное деяние, влекущее урон общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона?

Р.А. Адельханян в качестве видового объекта рассматриваемого деяния называет охраняемые общепризнанными принципами международного права и международным гуманитарным правом интересы соблюдения правил ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера⁸⁴. Указание в определении объекта преступления на сферу соблюдения правил ведения войны или разрешения вооруженных конфликтов, как делают

⁷⁶ См.: За кибератаками против ядерных объектов Ирана стоят спецслужбы США и Израйля / ТАСС, 1 июня 2012. URL: <https://tass.ru/glavnie-novosti/606839> (дата обращения: 20.09.2023).

⁷⁷ См.: Декреты Советской власти. М., 1918. Т. II. С. 74.

⁷⁸ См., напр.: Кузьминых А.Л. Становление советского законодательства в области военного плена // Военно-юрид. журнал. 2013. № 10. С. 25.

⁷⁹ См.: СЗ РСФСР. 1924. № 24.

⁸⁰ См.: СЗ СССР. 1927. № 50.

⁸¹ См.: СССР. Законы и постановления. Закон об уголовной ответственности за государственные преступления; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления. Закон об утверждении положения о военных трибуналах. Приняты Верховным Советом СССР 25 дек. 1958 г. М., 1959.

⁸² См. об этом подр.: Военные преступления в уголовном праве России / под общ. ред. В.П. Бодаевского. Симферополь, 2019. С. 21, 22; Курс уголовного права: в 5 т. Особенная часть. Т. 5 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 375.

⁸³ См.: Военные преступления в уголовном праве России / под общ. ред. В.П. Бодаевского. С. 19.

⁸⁴ См.: Адельханян Р.А. Указ. соч. С. 10.

некоторые авторы, лишают дефиницию содержания, поскольку в этом случае говорится об области определенных общественных отношений, а не их сущности⁸⁵.

Представляется, что в качестве видового объекта группы преступлений, именуемых в литературе военными (к числу которых и относится деяние, предусмотренное ст. 356 УК РФ), следует считать общественные отношения, характеризующие закрепленные международным правом и международным гуманитарным правом правила как требования для исполнения условий применения средств и методов ведения войны ее участниками.

Еще больший разброс мнений существует по поводу непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ. Например, утверждается, что таковым являются «общественные отношения, обеспечивающие соблюдение международно-правовых норм по использованию средств и методов ведения военных действий с целью гуманизации вооруженных конфликтов»⁸⁶. В этом случае допускается методологическая ошибка. Как известно, общественные отношения (социальные отношения) представляют собой различные социальные взаимосвязи, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и функциями, выполняемыми ими в обществе. Следовательно, общественные отношения как таковые ничего не могут обеспечивать. Совокупность субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений, являясь нормативно регулируемой категорией, сами обеспечиваются нравами, обычаями, традициями, моралью и законами.

В ряде случаев непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 356 УК РФ, предлагается считать «регламентированные международным правом средства и методы ведения войны»⁸⁷. Однако необходимо иметь в виду, что международно-правовые нормы регламентируют не средства и методы ведения войны, а их применение.

Рассматриваемое преступление, на наш взгляд, посягает на урегулированные международным правом и международным гуманитарным правом общественные отношения по применению средств и методов ведения войны в целях минимизации причиняемого вреда, гуманизации вооруженных конфликтов.

В литературе идет дискуссия о возможности выделения дополнительного объекта и его статусе. Одни авторы говорят о наличии непосредственного дополнительного объекта, относя к ним жизнь, здоровье, половую свободу и половую неприкосновенность, физическую свободу личности, собственность, экологическую безопасность и т.д.⁸⁸, другие — те же самые отношения признают факультативным объектом⁸⁹. Последняя точка зрения представляется предпочтительней, поскольку непосредственный дополнительный объект охватывает общественные отношения, которым, наряду с основным объектом, причиняется или

создается угроза причинения вреда. При применении запрещенных средств и методов войны указанным отношениям не всегда наносится урон (например, половой неприкосновенности и половой свободе, экологической безопасности и т.д.).

Норма, закрепленная в ст. 356 УК РФ, является бланкетной, следовательно, для определения содержания такого признака состава преступления, как применение запрещенных средств ведения войны, необходимо обратиться к международно-правовым актам. Законодатель, характеризуя деяния, специально оговаривает, что средства ведения войны должны быть запрещены международными договорами Российской Федерации. Понятие международного договора содержится в ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁹⁰.

Попытка общего определения средств, запрещенных международным правом, применительно к предмету договора предпринята Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (принята в 1976 г., открыта для подписания в 1977 г.)⁹¹. В ст. II Конвенции говорится: «термин “средства воздействия на природную среду” относится к любым средствам для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, и космическое пространство».

Согласно Протоколу I к Женевской Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия 1980 г. запрещается применять любое оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, не обнаруживаемыми в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей⁹².

Протоколом II к Конвенции 1980 г. ограничивается применение мин, мин-ловушек и других устройств, устанавливаемых вручную боеприпасов и устройств, включая самодельные взрывные устройства, которые предназначены для того, чтобы убивать, наносить повреждения или ущерб, и которые приводятся в действие вручную, посредством дистанционного управления или автоматически по истечении определенного промежутка времени.

Запрещено использование: 1) боеприпасов, в которых применяется механизм или устройства, специально спроектированные таким образом, чтобы они взрывались от общедоступных миноискателей в результате их магнитного или иного неконтактного влияния при нормальном использовании в ходе операций по обнаружению; 2) самодетонирующих мин, оснащенных элементом неизвлекаемости; 3) оружия (как в случае нападения, так и в случае обороны или в порядке репрессалий) против гражданского населения, отдельных гражданских лиц или гражданских объектов.

Кроме того, введен запрет на неизбирательное применение оружия, под которым понимается любая установка такого оружия, которая производится не на военном объекте

⁸⁵ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2019. С. 1060.

⁸⁶ Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. I: Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. Нюрнбергский и Токийский трибуналы / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021. С. 120.

⁸⁷ Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. / под ред. О.С. Капинус. М., 2015. Т. 2. С. 496.

⁸⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2019. С. 1498.

⁸⁹ См.: Янаева М.Г. Указ. соч. С. 24.

⁹⁰ См.: СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2757; 2020. № 50 (ч. III), ст. 8074.

⁹¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1980. Вып. 34. С. 437.

⁹² См.: Конвенции и соглашения за 1980–1989 годы — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml (дата обращения: 20.09.2023).

или не направлена против него; осуществляется способом или средством доставки, не позволяющим направленное действие по конкретному военному объекту или, как можно ожидать, причинит случайные потери жизни среди гражданского населения, нанесение повреждений гражданским лицам или ущерб гражданским объектам⁹³.

В соответствии с Протоколом III к Конвенции 1980 г. запрещается или ограничивается применение зажигательного оружия, т.е. такого оружия или боеприпасов, которые в первую очередь предназначены для поджога объектов или причинения людям ожогов (например, огнеметы, фугасы, снаряды, ракеты, гранаты, мины, бомбы и другие емкости с зажигательными веществами). Нельзя подвергать нападению с применением доставляемого по воздуху зажигательного оружия любой военный объект, расположенный в районе сосредоточения гражданского населения; превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия (исключение составляют случаи, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов, другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами)⁹⁴.

Согласно Протоколу IV к Конвенции 1980 г. не допускается применение лазерного оружия — оружия, специально предназначенного для использования в боевых действиях исключительно или в том числе для того, чтобы причинить постоянную слепоту органам зрения человека, не использующего оптические приборы, т.е. незащищенным органам зрения или органам зрения, имеющим приспособления для коррекции зрения⁹⁵.

Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция) 1997 г.⁹⁶ обязала государства, участвующие в ней, никогда и ни при каких обстоятельствах: а) не применять противопехотные мины; б) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, противопехотные мины; в) уничтожить все противопехотные мины.

Особо следует остановиться на кассетных боеприпасах, переданных США Украине, которая использует их, по сообщениям информантов, в том числе и против мирного населения ДНР и ЛНР. Конвенция по кассетным боеприпасам 2008 г. (Ослольская конвенция)⁹⁷ определяет их как обычный боеприпас, который предназначен для разбрасывания или высвобождения разрывных суббоеприпасов, каждый из которых весит менее 20 кг, и включает в себя эти разрывные суббоеприпасы. Участники Конвенции обязались никогда и ни при каких обстоятельствах: а) не применять кассетные боеприпасы; б) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не

передавать никому, прямо или опосредованно, кассетные боеприпасы; в) не помогать, не поощрять и не побуждать кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государств-участников этой Конвенции.

К Конвенции присоединилось 94 государства. США, Российская Федерация, КНР не подписали Конвенцию. От договора отказались Индия, Пакистан, Израиль, Южная Корея. «Украина исходит из того, что КБП (кассетные боеприпасы. — И.Б., А.Ч.) являются законным оружием, применение которого не запрещается нормами международного гуманитарного права... Поэтому... Украина воздержалась от подписания... документа», — говорится в заявлении МИД Украины⁹⁸.

Как отмечалось, применение оружия массового поражения признано квалифицирующим признаком рассматриваемого состава преступления (ч. 2 ст. 356 УК РФ). Термином «оружие массового поражения» (в литературе, наряду с ним, употребляется и термин «оружие массового уничтожения») охватываются разновидности оружия, которые даже при ограниченном применении способны причинить масштабные разрушения и вызвать массовые потери вплоть до нанесения необратимого урона окружающей среде и государствам. К оружию массового поражения относятся ядерное, химическое и биологическое оружие. В последние годы разработано оружие, действующее на новых физических принципах (термин является условным, подразумевающим новые виды и системы вооружения, основывающиеся на ранее не использовавшихся в военном деле природных явлениях и физических процессах)⁹⁹.

Использование ядерного оружия запрещено, а его производство ограничено, что предусмотрено рядом договоров, конвенций и соглашений. Основополагающими документами из них являются Договор о запрещении испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.¹⁰⁰

Исходя из конвенций о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (микробиологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. и о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1997 г., государства не могут применять указанные в этих международно-правовых актах виды оружия.

Запрещенными методами ведения войны, о которых говорится в ст. 356 УК РФ, признаются способы и приемы, которые признаны таковыми рядом международно-правовых актов: Гаагскими конвенциями 1899 и 1907 гг., Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительными протоколами к ним 1977 г., Римским статут Международного уголовного суда 1998 г. и др. К ним, в частности, относятся: нападение «на лиц, вышедших из строя»; нападения на медицинские формирования и персонал; приказ воюющим «не оставлять никого в живых», угрожая этим противнику, или вести военные действия на такой основе; неизбирательные нападения (нападения, не направленные на конкретные военные объекты; нападения, при которых применяются методы или

⁹³ См.: Конвенции и соглашения за 1980–1989 годы — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1980.shtml (дата обращения: 20.09.2023).

⁹⁴ См.: там же.

⁹⁵ Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV) 1995 года / Министерство обороны Российской Федерации. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=12093594%40egNPA (дата обращения: 20.09.2023).

⁹⁶ См.: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml (дата обращения: 20.09.2023).

⁹⁷ Текст Конвенции официально опубликован не был.

⁹⁸ Мейма А. Украина решила не подписывать Конвенцию о кассетных боеприпасах // РИА Новости. 2008. URL: <https://ria.ru/20081211/156992326.html> (дата обращения: 21.09.2023).

⁹⁹ См.: Военная энциклопедия. М., 2002. Т. 6. С. 158.

¹⁰⁰ См.: ООН. Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 21.09.2023).

средства, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; нападения, при которых применяются методы или средства, последствия которых не могут быть ограничены, и др.); применения яда, удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств, оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания; нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, не являющиеся военными целями (гражданскими признаются все объекты, которые не являются военными, т.е. объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и разрушение или захват которых дает явное военное преимущество); нападение на культурные ценности или их использование для военных целей; уничтожение или захват имущества неприятеля, не вызываемые военной необходимостью; использование голода среди гражданского населения и нападения на объекты, необходимые для его выживания; нападения на установки и сооружения, содержащие опасные силы: плотины, атомные электростанции и т.д.; распространение военных действий на санитарные, безопасные и демилитаризованные зоны; применение методов или средств, причиняющих долговременный и серьезный ущерб природной среде; военное вероломство (вероломством признаются действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия); ненадлежащее использование флага парламентария, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, следствием которых является смерть или причинение ущерба личности; перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию и др.

Необходимо совершенствование уголовного законодательства (вместо заключения)

К XXI в. международное гуманитарное право создало достаточно прочную законодательную основу: принято большое число международных универсальных договоров, осуществлена кодификация международно-правовых норм, регламентирующих правила ведения войны, а также направленных на защиту жертв вооруженных конфликтов. Но следует заметить, что указанные нормы содержат лишь определенную модель поведения субъекта международного права, их эффективность зависит от ряда обстоятельств: во-первых, наличия правовой ответственности за нарушение требований права войны. В связи с этим на международном уровне необходимо решение институциональных проблем, связанных с закреплением и реализацией ответственности государств и отдельных лиц, допустивших применение запрещенных международными актами средств и методов ведения войны. Во-вторых, присоединение государств к международным договорам в сфере международного гуманитарного права — это только первый шаг к их реализации, необходима имплементация международно-правовых норм в российское уголовное законодательство, несмотря на то что многие из них являются самодостаточными, т.е. фактически нормами прямого действия.

Как было показано, законодатель, выполняя взятые Российской Федерацией обязательства по международному гуманитарному праву, в ст. 356 УК РФ предусмотрел

ответственность физических лиц за нарушение как Гаагского, так и Женевского права, но при этом допустил, как было показано, ряд недостатков, относящихся к законодательной технике конструирования уголовно-правовой нормы. В связи с этим целесообразно (в порядке *de lege ferenda*):

1) применение средств и методов ведения войны, запрещенных международными договорами Российской Федерации, выделить в самостоятельный состав преступления, описав его в отдельной статье Уголовного кодекса РФ. Реализация этого предложения позволит привести в соответствие заголовок (название) статьи с его содержанием, исключить наличие пересекающихся понятий, затрудняющих юридическую оценку деяния;

2) для обеспечения полного соответствия заголовка статьи ее тексту необходимо обеспечить применение единой терминологии;

3) в настоящее время субъект преступления в ст. 356 УК РФ не определен; во всех литературных источниках указывается, что уголовную ответственность несет физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Возможно, это обусловлено тем, что уголовно-правовая норма охватывает, как указывалось, ряд различных по своей сути деяний, совершение которых действительно возможно общим субъектом.

Дальнейшее исследование проблем применения запрещенных средств и методов войны может обусловить и иные решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 10.
2. Ализаде В.А., Волеводз А.Г. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала: семьдесят лет спустя // Междунар. уголовное право и правосудие. 2016. № 1 (24). С. 275.
3. Белякин С.А. Война и правосудие (К вопросу о правовом положении на суде поданных воюющих держав). Сообщ. в Петрогр. адвокат. худож. кружке 4 окт. 1914 г. Изд. журнала «Вестник права». М., 1914.
4. Берко А.В. Уголовная ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 12.
5. Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. М., 1984.
6. Богуславский М.М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М., 2012.
7. Бойко А.И. Международное и российское уголовное право. Ростов н/Д., 2004.
8. Бутрим И.И. Международно-правовые аспекты применения автономных систем вооружения // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2022. № 12 (305). С. 119.
9. Бутрим И.И. Правовое наследие Хабаровского процесса в международном гуманитарном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 94.
10. Бутрим И.И., Чучаев А.И. Истоки международного гуманитарного права // Государство и право. 2022. № 6. С. 131.
11. Бутрим И.И., Чучаев А.И. Кодекс Либера // Государство и право. 2023. № 2. С. 111.

12. *Бюнъон Ф.* Международный Комитет Красного Креста и ядерное оружие: от Хиросимы до XXI века // *Международ. журнал Красного Креста*. 2005. Т. 87. № 859. С. 149.
13. *Валеев Р.М., Сафиуллина И.П.* Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права // *Московский журнал междунар. права*. 2006. № 3. С. 185.
14. *Ваттель Э. де* Право людей, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1960. С. 253.
15. *Военная энциклопедия*. М., 2002. Т. 6. С. 158.
16. *Военные преступления в уголовном праве России* / под общ. ред. В.П. Бодаевского. Симферополь, 2019. С. 19, 21, 22.
17. *Гейтлер А.-В.* Европейское международное право / пер. с нем. К. Таубе; отв. ред. и авт. предисл. Ф. Мартенс. СПб., 1880. С. 235, 239, 241.
18. *Голубев Н.Н.* Граф Л.А. Камаровский // *Юридическая библиотека*. 1912–1913. № 3 (28). С. 126.
19. *Горовцев А.М.* Законы войны (война и право): сообщение, прочитанное в Обществе ревнителей военных знаний: с приложением Гаагской Конвенции 1907 года о законах и обычаях войны и Лондонской Декларации 1909 года о праве морской войны. 2-е изд. Пг., 1915.
20. *Гроций Г.* О праве войны и мира. Репринт с изд. 1956 г. М., 1994. С. 623, 624, 702–705, 708, 759.
21. *Джентили А.* Три книги о праве войны. Оксфорд, 1598 // *Three Books on the Law of War / work by Gentili*. Britannica, 2023. URL: <https://www.britannica.com/topic/Three-Books-on-the-Law-of-War> (дата обращения: 20.09.2023).
22. *Досвальд-Бек Л.* Новый Протокол об ослепляющем лазерном оружии // *Международ. журнал Красного Креста*. 1996. № 312. С. 6.
23. *Егоров С.А., Анисимов И.О.* Исторический документ права военных конфликтов // *Международ. правовой курьер*. 2019. № 6. С. 1–7.
24. *Елисеев Р.А.* Зарождение и развитие науки международного уголовного права // *Международ. публичное и частное право*. 2009. № 6. С. 43.
25. *Записки военно-уголовных законов. Курс юнкерских училищ* / сост. преп. Варшав. юнкер. уч-ща А.Н. Анисимов и пом. нач. Отд. полевого аудитората В. Мартынов. СПб., 1872.
26. *Кальсховен Ф.* Ограничения методов и средств ведения войны / пер. М., 1994. С. 8, 40, 41.
27. *Камаровский Л.А.* Взгляд на различные попытки смягчить ужасы войны: Первая публичная лекция, читанная в Московском университете 5-го февраля 1878 г. в пользу образования фонда для стипендий детям воинов и военных врачей, пострадавших в настоящую войну. М., 1878. С. 17, 19.
28. *Камаровский Л.А.* Взгляд на различные попытки смягчить ужасы войны. Вторая публичная лекция, читанная в Московском университете 12 февраля 1878 г. М., 1878. С. 5, 6, 21.
29. *Камаровский Л.А.* О международном суде. М., 1881.
30. *Камаровский Л.А.* По поводу двадцатипятилетия Женевской конвенции (1864–1889) // *Русская мысль*. 1889. № 7. С. 5.
31. *Капустин М.Н.* Международное право. Ярославль, 1873. С. 60.
32. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический)* / под ред. А.И. Чучаева. М., 2019. С. 1498.
33. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. (постатейный)* / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2019. С. 1060.
34. *Котляров И.И.* Выполнение Россией договорных обязательств по международному гуманитарному праву: история и современность // *Московский журнал междунар. права*. 2003. № 1. С. 142.
35. *Красов С.И.* Военные преступления в международном гуманитарном праве (из истории науки) // *Московский журнал междунар. права*. 2008. № 4 (72). С. 143.
36. *Кузьминых А.Л.* Становление советского законодательства в области военного плена // *Военно-юрид. журнал*. 2013. № 10. С. 25.
37. *Курс уголовного права: в 5 т. Особенная часть. Т. 5* / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 375.
38. *Кутиков В.* Наказательная и отговорность на индивида между державната среда // *СУЮФ*. 1946–1947. Т. 42. С. 5.
39. *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении / пер. с нем., под ред. и с доп. В.Э. Грабаря. Юрьев (Дерпт), 1917. С. 235, 385, 387, 403.
40. *Лобанов С.А.* Международная уголовная ответственность за военные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 157, 159.
41. *Лобанов С.А.* Проблема уголовной ответственности за военные преступления в науке международного права // *Международ. право и междунар. организации*. 2015. № 4. С. 522.
42. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. М., 1996. С. 50.
43. *Лукашук И.И.* Современное право международных договоров: в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 32.
44. *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. М., 1999. С. 127.
45. *Маликов С.В.* Расследование преступлений в районах вооруженного конфликта. М., 2005. С. 32–64.
46. *Мартенс Ф.Ф.* Восточная война и Брюссельская конференция 1874–1878 гг. СПб., 1879.
47. *Международное гуманитарное право* / под науч. ред. В.В. Алейшина, А.Ю. Ястребовой. М., 2023. С. 227.
48. *Международное право* / под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2012.
49. *Мейта А.* Украина решила не подписывать Конвенцию о касетных боеприпасах / *РИА Новости*. 2008. URL: <https://ria.ru/20081211/156992326.html> (дата обращения: 21.09.2023).
50. *Мельцер Н.* Международное гуманитарное право: Общий курс. М., 2017. С. 126.
51. *Монтескьё Ш.* О духе законов // *Электронная библиотека «Гражданское общество»*. С. 8, 130.
52. *Николаев Н.Ю.* Проблемы кодификации международного гуманитарного права в трудах Л.А. Камаровского // *История государства и права*. 2013. № 17. С. 35.
53. *Петров С.В., Супотницкий М.В.* Протокол к Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) оружия — история, основные положения, значение и причины неподписания // *Вестник войск РХБ*. 2021. Т. 5. № 1. С. 4.
54. *Пикте Ж.* Развитие и принципы международного гуманитарного права. Курс, прочит. в июле 1982 г. Жаном Пикте в Страсбург. ун-те в рамках информ. сес., орг. Междунар. ин-том прав человека / пер. М., 1993. С. 11.
55. *Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. I: Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. Нюрнбергский и Токийский трибуналы* / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021. С. 120.
56. *Ривье А.* Учебник международного права с приложениями постановлений Института международного права по публичному праву за 1873–1892 гг. / пер. П. Казанского; под ред. Л. Камаровского. М., 1893. С. 245, 246, 257, 260.
57. *Русинова В.Н.* Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

58. Руссо Ж.-Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1938. С. 10.
59. Рыбаченок И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге. М., 2005.
60. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2022.
61. Савенков А.Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции. М., 2022.
62. Саямов Ю.Н. О Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. // Россия и современный мир. М., 2017. Вып. 3.
63. Толстых В.Л. Курс международного права. М., 2018. С. 535, 536, 552.
64. Уголовное право России. Особенная часть: в 2 т. / под ред. О.С. Капинус. М., 2015. Т. 2. С. 496.
65. Учебник русских военно-уголовных законов / сост. К. Слепневым, канд. прав. и преп. законоведения в воен.-учеб. заведениях. СПб. 1866. Вып. 1.
66. Числов П.И. Современное право войны (пособие к лекциям в военных училищах). М., 1910.
67. Эфендиев О.Ф. О военных преступлениях в системе законов и обычаев войны // Военно-юрид. журнал. 2006. № 11.
68. Янаева М.Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 24.
69. Legnano G. Tractatus de bello, de represaliis et de duello. 1383 / ed. T.E. Holland / Publisher Washington, Carnegie Inst. 1917. URL: <https://archive.org/details/tractatusdebello00legnuoft/page/xiv/mode/2up> (дата обращения: 20.09.2023).
13. Valeev R.M., Safiullina I.P. The Nuremberg principles and their influence on the development of modern International Law // Moscow Journal of International Law. 2006. No. 3. P. 185 (in Russ.).
14. Vattel E. de The right of people, or the Principles of natural law applied to the behavior and affairs of nations and sovereigns. M., 1960. P. 253 (in Russ.).
15. Military Encyclopedia. M., 2002. Vol. 6. P. 158 (in Russ.).
16. War crimes in the Criminal Law of Russia / under the general ed. by V.P. Bodaevsky. Simferopol, 2019. P. 19, 21, 22 (in Russ.).
17. Gefter A.-V. European International Law / transl. from German by K. Taube; ed. and author's preface F. Martens. St. Petersburg, 1880. P. 235, 239, 241 (in Russ.).
18. Golubev N.N. Count L.A. Kamarovsky // Law Library. 1912–1913. No. 3 (28). P. 126 (in Russ.).
19. Gorovtsev A.M. Laws of war (war and law): a message read in the Society of Zealots of Military Knowledge: with the appendix of the Hague Convention of 1907 on the Laws and Customs of War and the London Declaration of 1909 on the Law of Naval Warfare. 2nd ed. Petrograd, 1915 (in Russ.).
20. Grotius G. On the Law of War and peace. Reprint from the 1956 edition. M., 1994. P. 623, 624, 702–705, 708, 759 (in Russ.).
21. Gentili A. Three books on the law of war. Oxford, 1598 // Three Books on the Law of War / work by Gentili. Britannica, 2023. URL: <https://www.britannica.com/topic/Three-Books-on-the-Law-of-War> (accessed: 20.09.2023) (in Russ.).
22. Doswald-Beck L. New Protocol on blinding laser weapons // International Red Cross Journal. 1996. No. 312. P. 6 (in Russ.).
23. Egorov S.A., Anisimov I.O. Historical document of the law of military conflicts // International Legal Courier. 2019. No. 6. P. 1–7 (in Russ.).
24. Eliseev R.A. The origin and development of the science of International Criminal Law // International Public and Private Law. 2009. No. 6. P. 43 (in Russ.).
25. Notes of military criminal laws. The course of cadet schools / comp. by the lecturer of the Warsaw Cadet School A.N. Anisimov and assistant to the head of the Department of the Field Auditorium V. Martynov St. Petersburg, 1872 (in Russ.).
26. Kalskhoven F. Limitations of methods and means of warfare / transl. M., 1994. P. 8, 40, 41 (in Russ.).
27. Kamarovsky L.A. A look at various attempts to mitigate the horrors of war: The first public lecture given at Moscow University on February 5, 1878 in favor of the formation of a foundation for scholarships for children of soldiers and military doctors who suffered in the real war. M., 1878. P. 17, 19 (in Russ.).
28. Kamarovsky L.A. A look at various attempts to mitigate the horrors of war. The second public lecture, delivered at Moscow University on February 12, 1878. M., 1878. P. 5, 6, 21 (in Russ.).
29. Kamarovsky L.A. On the International Court of Justice. M., 1881 (in Russ.).
30. Kamarovsky L.A. On the occasion of the twenty-fifth anniversary of the Geneva Convention (1864–1889) // Russian Thought. 1889. No. 7. P. 5 (in Russ.).
31. Kapustin M.N. International Law. Yaroslavl, 1873. P. 60 (in Russ.).
32. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical) / ed. by A.I. Chuchayev. M., 2019. P. 1498 (in Russ.).
33. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: scientific and practical (article by article) / ed. by S.V. Dyakov, N.G. Kadnikov. M., 2019. P. 1060 (in Russ.).
34. Kotlyarov I.I. Russia's fulfillment of contractual obligations under International Humanitarian Law: history and modernity // Moscow Journal of International Law. 2003. No. 1. P. 142 (in Russ.).
35. Krasov S.I. War crimes in International Humanitarian Law (from the history of science) // Moscow Journal of International Law. 2008. No. 4 (72). P. 143 (in Russ.).

REFERENCES

1. Adelhkanyan R.A. War crimes as crimes against the peace and security of mankind: dis. ... Doctor of Law. M., 2003. P. 10 (in Russ.).
2. Alizade V.A., Volevodz A.G. Principles of international law recognized by the Charter of the Nuremberg Tribunal: seventy years later // International Criminal law and Justice. 2016. No. 1 (24). P. 275 (in Russ.).
3. Byalyatskin S.A. War and justice (On the issue of the legal status at the trial of the subjects of the belligerent Powers). Message in Petrograd lawyer artist. the circle on October 4, 1914. Publication of the journal "Bulletin of Law". M., 1914 (in Russ.).
4. Berko A.V. Criminal liability for the use of prohibited means and methods of warfare: abstract ... PhD in Law. Stavropol, 2002. P. 12 (in Russ.).
5. Blishchenko I.P. Conventional weapons and International Law. M., 1984 (in Russ.).
6. Boguslavsky M.M. Cultural values in international circulation: legal aspects. M., 2012 (in Russ.).
7. Boyko A.I. International and Russian Criminal law. Rostov-on-Don, 2004 (in Russ.).
8. Butrim I.I. International legal aspects of the use of autonomous weapons systems // Law in the Armed Forces – Military Legal Review. 2022. No. 12 (305). P. 119 (in Russ.).
9. Butrim I.I. The legal legacy of the Khabarovsk process in International Humanitarian Law // Legal policy and legal life. 2021. No. 3. P. 94 (in Russ.).
10. Butrim I.I., Chuchayev A.I. The origins of International Humanitarian Law // State and Law. 2022. No. 6. P. 131 (in Russ.).
11. Butrim I.I., Chuchayev A.I. The Liber Code // State and Law. 2023. No. 2. P. 111 (in Russ.).
12. Bunyon F. The International Committee of the Red Cross and nuclear weapons: from Hiroshima to the XXI century // International Red Cross Journal. 2005. Vol. 87. No. 859. P. 149 (in Russ.).

36. *Kuzminykh A.L.* Formation of Soviet legislation in the field of military captivity // *Military Law Journal*. 2013. No. 10. P. 25 (in Russ.).
37. Course of Criminal Law: in 5 vols. Special part. Vol. 5 / ed. by G.N. Borzenkov, V.S. Komissarov. M., 2002. P. 375 (in Russ.).
38. *Kutikov V.* Punitive is the excuse for an individual between the rusty environment // *SUYUF*. 1946–1947. Vol. 42. P. 5 (in Russ.).
39. *List F.* International Law in a systematic presentation / transl. from German, ed. and with the addition of V.E. Grabar. Yuryev (Dorpat), 1917. P. 235, 385, 387, 403 (in Russ.).
40. *Lobanov S.A.* International criminal responsibility for war crimes: dis. ... Doctor of Law. M., 2018. P. 157, 159 (in Russ.).
41. *Lobanov S.A.* The problem of criminal responsibility for war crimes in the science of International Law // *International Law and international relations organizations*. 2015. No. 4. P. 522 (in Russ.).
42. *Lukashuk I.I.* International Law. General part. M., 1996. P. 50 (in Russ.).
43. *Lukashuk I.I.* Modern law of international treaties: in 2 vols. M., 2004. Vol. 1. P. 32 (in Russ.).
44. *Lukashuk I.I., Naumov A.V.* International Criminal Law. M., 1999. P. 127 (in Russ.).
45. *Malikov S.V.* Investigation of crimes in areas of armed conflict. M., 2005. P. 32–64 (in Russ.).
46. *Martens F.F.* The Eastern War and the Brussels Conference of 1874–1878. St. Petersburg, 1879 (in Russ.).
47. International Humanitarian Law / ed. by V.V. Aleshin, A. Yu. Yastrebova. M., 2023. P. 227 (in Russ.).
48. International Law / ed. by A.N. Vylegzhanin. M., 2012 (in Russ.).
49. *Meita A.* Ukraine decided not to sign the Convention on Cluster Munitions / *RIA Novosti*. 2008. URL: <https://ria.ru/20081211/156992326.html> (accessed: 21.09.2023) (in Russ.).
50. *Mel'zer N.* International Humanitarian Law: General Course. M., 2017. P. 126 (in Russ.).
51. *Montesquieu Sh.* On the spirit of laws // Electronic Library "Civil Society". P. 8, 130 (in Russ.).
52. *Nikolaev N. Yu.* Problems of codification of International Humanitarian Law in the works of L.A. Kamarovsky // *History of the State and Law*. 2013. No. 17. P. 35 (in Russ.).
53. *Petrov S.V., Supotnitsky M.V.* Protocol to the Convention on the Prohibition of Bacteriological (Biological) Weapons – history, main provisions, meaning and reasons for non-signing // *Herald of the Troops of the RCB*. 2021. Vol. 5. No. 1. P. 4 (in Russ.).
54. *Pictet J.* Development and principles of International Humanitarian Law. Course, read in July 1982, Jean Pictet in Strasbourg. un-t in the framework of inform. ses., org. International Human Rights Institute / transl. M., 1993. P. 11 (in Russ.).
55. The hollow course of Criminal Law: in 10 vols. I: Crimes against the peace and security of mankind. International Criminal Law. Nuremberg and Tokyo Tribunals / ed. by A.I. Korobeev. SPb., 2021. P. 120 (in Russ.).
56. *Rivier A.* Textbook of International Law with appendices of resolutions of the Institute of International Law on Public Law for 1873–1892 / transl. by P. Kazansky; ed. by L. Kamarovsky. M., 1893. P. 245, 246, 257, 260 (in Russ.).
57. *Rusinova V.N.* Violations of International Humanitarian Law: individual criminal responsibility and prosecution: dis. ... PhD in Law. M., 2005 (in Russ.).
58. *Rousseau Zh.-Zh.* On the Social Contract, or the Principles of Political Law. M., 1938. P. 10 (in Russ.).
59. *Rybachenok I.S.* Russia and the First Peace Conference of 1899 in the Hague. M., 2005 (in Russ.).
60. *Savenkov A.N.* Nuremberg: Verdict for name of Peace. M., 2022 (in Russ.).
61. *Savenkov A.N.* Nuremberg trial and the development of International Criminal Justice. M., 2022 (in Russ.).
62. *Sayamov Yu.N.* On the Hague Conferences of 1899 and 1907 // *Russia and the modern world*. M., 2017. Iss. 3 (in Russ.).
63. *Tolstykh V.L.* Course of International Law. M., 2018. P. 535, 536, 552 (in Russ.).
64. Criminal Law of Russia. Special part: in 2 vols / ed. by O.S. Kapinus. M., 2015. Vol. 2. P. 496 (in Russ.).
65. Textbook of Russian military criminal laws / by K. Slepnev, Cand. Law and Rev. legal studies in the military-study establishments. St. Petersburg. 1866. Iss. 1 (in Russ.).
66. *Chislov P.I.* Modern law of war (manual for lectures in military schools). M., 1910 (in Russ.).
67. *Efendiev O.F.* On war crimes in the system of laws and customs of war // *Military-legal journal*. 2006. No. 11 (in Russ.).
68. *Yanaeva M.G.* The use of prohibited means and methods of warfare: abstract ... PhD in Law. M., 1997. P. 24 (in Russ.).
69. *Legnano G.* Tractatus de bello, de represaliis et de duello. 1383 / ed. T.E. Holland / Publisher Washington, Carnegie Inst. 1917. URL: <https://archive.org/details/tractatusdebello00legnuoft/page/xiv/mode/2up> (accessed: 20.09.2023).

Сведения об авторах

БУТРИМ Игорь Иосифович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ЧУЧАЕВ Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

BUTRIM Igor I. — PhD in Law, Leading Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

CHUCHAEV Aleksandr I. — Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia